

Русская Православная Церковь Царской Империи
Беседа с Державным Патриархом Зосимой (Романовым).

Отвергнись себя.

Дата: 03.02.2026 г.

Вл. Диомид: У меня вопрос по чувствам сердечным. Вот наши чувства, получается, поскольку мы в таком тяжёлом духовном состоянии, в прелести нечувствия, и, получается, захвачены врагом. Правильно я понимаю? Поскольку мы на всё реагируем привычно, то есть больше склоняемся к соединению, к смущению, чем к тому, чтобы убежать от него. Вот, по поводу прощения ближнего, когда надо укорить себя, а ближнего оправдать. Получается, если брань на ближнего не проходит, никакого самоукорения не произошло, то есть чувство это не ушло, и, соответственно, противоположное чувство оправдания ближнего тоже не произошло. Я правильно понимаю это?

Державный Зосима: Ну, ты задавай вопрос.

Вл. Диомид: И вот меня интересует, если чувство правильно переделать на противоположное, то есть... Ну, это нормально, мы привыкли с детства себя оправдывать, а ближнего делать виноватым во всех наших, соответственно, проблемах. И если чувство правильно переделать на противоположное, то согрешение уже потом меньше будет проявляться? И как это сделать правильно, договориться с сердцем, чтобы вот именно чистое намерение было?

Державный Зосима: Во-первых, хотел сказать всем Ангела за трапезой. Спаси вас, Господи, друзья. Во-вторых, все те люди, которые желают, чтобы Дух Святой приходил в ваши сердца, чтобы Причастие было именно такое, но ощутительно, надо обязательно нам не просто стараться друг у друга прощения просить, а вот если хоть на кого-то там брань идёт, или, допустим, какой-то неприятный разговор произошёл, надо постараться так примириться, чтобы вы почувствовали родство друг перед другом в Духе Божиим. Вот когда это будет происходить, это будет очень добрый плод, Богу угодный. Тогда все ваши будут и молитвы, Богу приятные, и Причастие будет доброе, и исповедь будет добрая. Понимаете? А если, допустим, просто попросили друг у друга прощения, но не примирились, то есть радости, вот этого единения не ощутили, родства между братом и сестрой, допустим, или брата с братом. Если вот этого родства не происходит и Дух Святой не соединяет именно в родстве таком, в радости такой, то, конечно, здесь плохо, надо каяться, исповедоваться. То есть это очень важно усвоить.

То есть Дух Божий должен закрепить ваше примирение чувством определённым, и тогда добре будет. Но это как должно быть правильно. А сейчас из-за того, что у людей притуплено это чувство, то сложнее, конечно, разобраться в этих вопросах. А правильно должно быть вот так. Каждому из нас

человеку подаётся такой человек, который бывает несносным для нас. И начинается то брань, то ещё какие-то моменты. Поэтому, если вы будете пытаться избавиться от такого человека, или не видеть его, или не общаться вообще никак, то вы не сможете со смирением поработать. Не будет этого человека, появится обязательно другой. И вы не сможете этот урок пройти, понимаете?

Если у тебя, отец Диомид, есть, допустим, такой человек, на которого брань идёт, или, допустим, которого ты понять никак не можешь, от этого искушения идут, надо с собой поработать, обязательно с собой поработать и примириться с этим человеком. А как это сделать? Искренне открыть, вот подойти к брату и искренне открыть, что у меня такое непонимание идёт, искушение из-за этого, но не оправдываться, не доказывать, почему, да потому что я там считаю, что ты не прав в том-то и в том-то, это уже искушение. Раз пробилось что-то недоброе, значит, ты виноват. Всё, вот это есть суд Божий над тобой. И этот вопрос надо решать, не выясняя, в чём виноват другой ближний. Понимаете? И если ты, допустим, имеешь такое, и не пройдёшь это, не порешаешь этот вопрос, и будешь дальше, допустим, в чатах о духовных вещах разговаривать, Господь не подаст тебе благодати Духа Святого. Понимаешь?

Вот есть такие периоды, когда, допустим, Господь меня смиряет. Мне так бывает больно вообще, я молюсь Господу, Он в этот момент меня хоть и слышит, но благодать мне подаёт, но как бы показывает, что Я тебя не слышу. И вот сколько попускает Господь этого страдания, столько я должен вытерпеть. Потом приходит Господь, и Он меня слышит, и молитву принимает, и утешает, и так далее, и тому подобное. То есть всё доброе идет. И я у Бога спрашиваю, говорю: "Господи, а почему, когда вот так мне плохо, то в этот момент Ты не слышишь?" Мне Господь напомнил, я на днях разговаривал с одним человеком, и когда я трубку взял, я ощутил, что от этого человека недобрый дух находится в его сердечке. И он мне начинает какие-то вещи рассказывать, какие-то проблемы у него. Я говорю: погоди, погоди, давай-ка мы с тобой вот это чувство недоброе выкинем, а потом уже начнём разбирать все эти вопросы без этого недоброго чувства. И Господь мне говорит: *"Вот видишь, Я тоже так же. Я хочу, когда вы обращаетесь ко Мне, недоброе чувство от вас выкинуть, а потом тогда Я уже буду милостиво слушать все ваши молитвы, просьбы и так далее."* То есть понимаете, друзья мои, насколько это важно, всякое недоброе чувство выкинуть из сердца.

Вл. Диомид: А вот по поводу открытия помыслов под епитрахилью. Вот, допустим, идёт же какой-то монолог, перед тем, как брань начинается, начинается монолог. Внутри там то-то, то-то, он то-то так-то сделал, я бы так подумал, он мне вот так ответил, или она, или... Вот под епитрахилью надо ли это всё открывать? То есть эти помыслы, которые поднимаются, получается, всю эту подноготную, все осуждения, рассуждения свои, превозношение себя...

Державный Зосима: Нет, нет, ни в коем случае, отченька, ни в коем случае этого не надо делать. Надо просто рассказать, открыть помыслы, что брань на человека идёт. Я осуждаю его в сердце, а себя оправдываю. Вот так и всё. И не надо, допустим, всю эту историю рассказывать, а иначе у вас не будет доброго плода покаяния.

Вл. Диомид: То есть это будет уже не открытие помыслов, а сплошная жалоба какая-то.

Державный Зосима: Какие-то истории будете рассказывать, причём себя выставляя добрым, а ближнего плохим.

Вл. Диомид: Так дело в том, что это распространённоетакое, приходишь и начинаешь на человека жаловаться Богу. Я вот такой, а он такой. Это не принимает Бог, да?

Державный Зосима: Ну нет, конечно, не нужно этого делать.

Вл. Диомид: Спаси, Господи. Может ещё у кого что-то?

Владыка: У меня, Государь, Христос воскрес. У меня вот, в принципе, наполовину ответ получил по поводу помыслов, открытие, правильно открывать именно помыслы. Владыка Диомид задал вам вопрос. У меня то, что люди, да и я сам тоже не совсем понимаю, как правильно. И меня тоже спрашивают, как правильно открывать помыслы? Ну, чтобы вот этого диалога не было, этого рассказа. Вот как именно правильно открывать помыслы? Более пространнее, что ли, может быть, можно сказать, Государь, можешь как-то пояснить для нас, меня грешного, ну и для нас тоже? Я думаю, что не помешает, чтобы люди тоже услышали это всё, если кто-то не совсем понимает.

Державный Зосима: Я понял, Владыченька, понял. Дело в чём? То есть самое главное в помыслах, самая важность такая, вот именно когда мы анализируем, где мы, допустим, упали. Вот мы, например, понимаем умом, допустим, пришёл помысел на брата, я его принял и проиграл, потому что чувство недоброе пришло. И так же и здесь, когда помыслы открываем, нужно их открывать и именно в том месте нужно открывать, где ты проиграл в чувствах, где ты проиграл вот этому врагу мысленному. Вот это открывай. То есть здесь, Господи, я согрешил, прости меня, Господи. Согрешил в том, что не оправдал ближнего, ещё что-то. Вот всё, в чём ум у нас позволяет увидеть, насколько он освящён, настолько он позволяет увидеть то, где мы согрешили, и стараться это открывать. Как есть, в простоте, только меньше разглагольствований должно быть. И обязательно ещё, если, допустим, это не под епипрахилью идёт, то обязательно открывать помыслы нужно те, которые человек согрешил на уровне слова и мысли, чувства. То есть ни в коем случае, когда уже делом совершён грех, его нельзя открывать в помыслах, потому что это враг слышит и накинется на священника, и будет искушение недоброе. Всё, что делом, должно быть, под епитрахилью открываться. В простоте, отченька, помыслы

открываем, где согрешили, где упали, где пропустили, где чувство недоброе пришло, то есть всё это открывается.

Владыка: Благодарю, Государь, всё. Услышал, услышал.

Вл. Диомид: А вот грех, допустим, осуждения, того брата осудил, того брата осудил, или просто сказать - осудил. Вот это надо, эта вся подоплёка, не нужно или нужно, я не знаю?

Державный Зосима: Не нужно называть имена. Это не нужно. То есть вот это самый главный фактор сказать, что упал, можно сказать, братом или сестрой, но без имени. Не называть имена, не нужно этого делать. И историю всю не рассказывать, а то, что пропустил. Но бывают некоторые моменты, когда, конечно, можно чуть-чуть историю приоткрыть. Тогда уже сам, кто принимает помыслы, задаст человек вопрос, священник. Скажет, а в чём там, допустим, причина произошла? Что так побудило тебя упасть в это? Что тебя побудило на тот поступок, что ты не смог оправдать ближнего? И тогда уже можно будет немножко раскрыть суть. То есть надо, понимаете, это целая работа такая, это не просто так, допустим, проговорил и всё. Это целая работа такая духовная. Конечно, нужно, чтобы Господь благословлял на это. Поэтому полностью я вам эту работу не могу открыть, потому что благословения нету людей от Бога окормлять. И сейчас просто Господь вас уже ставит для того, чтобы люди в себе не держали, не мучались от этого. Хоть немножко, чтобы открывали, хоть какая-то помощь была. Вот такие моменты.

Вл. Диомид: А ещё по поводу исповеди. Имеет ли значение, с каким чувством исповедь происходит? То есть это просто перечисление грехов или это с покаянным чувством, с сожалением того, что ты согрешил? А то как-то с безразличием просто воздух сотрясаешь и всё, перечисляешь грехи. Имеет ли это значение?

Державный Зосима: Я думаю, что среди нас собрались те люди, которые уже знают давно ответы на эти вопросы, отче. Как ты сам думаешь, вообще стоит ли такой вопрос задавать Помазаннику? Нужно ли исповедоваться, просто рассказать, или всё-таки с чувством это сделать? Конечно, с чувством. Сам вопрос, то есть ответ сам напрашивается такой. Я думаю, там уже люди далеко не новички находятся и понимают прекрасно, что надо именно с чувством каяться, стараться из сердца выдавить, чтобы то, что проговаривает у нас ум, что язык проговаривает, надо обязательно соединить с сердцем. Если, допустим, человек на исповеди не соединяет это с сердцем, с чувством сердца, с осознанием своей греховности перед Богом, то конечно, здесь и меньше, да, намного милости будет ощущать. Чем больше человек соединяет ум с сердцем в чувстве своего ничтожества и раскаяния, тем больше Господь милости являет.

мать Гавриила: Христос, воскресе, Владыченка!

Державный Зосима: Воистину воскресе!

мать Гавриила: Мать Гавриила. Вопрос хочу задать. Вот как-то я ещё там в миру жила и плакала, пришла в храм и плакала. И я думала, я каюсь, но мне сказали, это слёзы гордыни могут быть. И я озадачена. Но мне казалось, что я каюсь. Я плакала, оплакивала свои грехи. Может быть, человек ошибся, или правда разница есть? Как отличить эти слёзы?

Державный Зосима: Да, это целая работа, как отличить слёзы, Богу угодные, от слез... Слёзы разные есть, особенно у сестёр. Я очень много разговаривал с сёстрами, вижу, как они плачут, но я видел, что Господь вообще даже благодати не подавал. Такие вещи бывают. Поэтому это разные степени, разные ступени, когда человек, допустим, ложно плачет. И это можно говорить об этом и говорить. Допустим, есть такие моменты, когда душа у человека такая, она вот именно мягкая, допустим, он может легко заплакать, то есть рассказывая какие-то вещи, а в сердце не имея, допустим, полного сокрушения, правильного Богоугодного. И здесь бывают, то есть, такие ошибки, над ними надо работать. Бывает, когда человек легко себя может заставить заплакать и он легко так же может и остановиться. Человек, который искренне плачет перед Богом, его не так-то просто остановить. Я вот что хочу сказать. То есть через это проверяется. И после плача всегда Господь утешает. Всегда есть мир, радость, и человек ощущает примирение с Богом и от этого некоторое блаженство испытывает в душе. То есть нам всегда надо на плоды смотреть, как Господь наш говорит: "**По плодам их узнаете их...**" (Мф. 7:16). И вот мы всё должны именно через плоды пропускать.

Есть, когда человек просто выскажется. Ходит, допустим, были у меня такие люди, которые не дожидались, что я приду, освобожусь, позвоню, они, не дожидаясь, бежали к другому человеку и открывали свою душу. Когда я говорил: "Зачем вы это делаете, духовный блуд устраиваете?" Они говорили: "Ну, мне легче становится, когда я открою." И вот эта страсть, она успокаивается. То есть, когда человек откроет, допустим, тот, который не навязывает себя укорять, нет этой твёрдости у него именно перед Богом правду только желать. Такие люди, они желают, чтобы их утешили. И вот, они бегут, и тут откроют, там откроют, по-разному бегут, открывают и находят себе некоторое успокоение души. И эти успокоения души, они часто бывают очень ложные. И человек уже становится зависимым от того, чтобы открыться. Открыться, проговорить, и потом уже неважно, кому, хоть кому-то открыться. Страсть и растёт, и растёт, то есть надо тоже смотреть за этими вещами. В общем, по плодам, матушка, надо узнавать. Везде роса Благодати должна быть после слёз покаяния и примирения с Богом. А если примирение с Богом произошло, то ты, конечно, никогда не будешь оправдываться, спорить, оправдываться, то есть и так далее. То есть плоды должны быть определённые.

Человек, который ощущает Духа Святого, он всегда боится Его потерять, Бога. И поэтому он даже если и впадёт в какое-то искушение, спор какой-то, а

потом будет чувствовать, что Господь от него отходит, у него сразу будет такой шок от осознания, что Господь уходит, и он сразу убежит от этого всего, со всеми примирится. Виноват, не виноват, со всеми примирится, потому что Господь отошёл. А раз Бог отошёл, значит, всё, я где-то упал, и уже неважно, спорить не будет, доказывать ничего не будет, лишь бы только любимый Христос пришёл, лишь бы только Спаситель не осудил меня. Душе Святой, прииди, всё, что нужно, я попрошу прощения у всех, примирюсь со всеми, лишь бы только Ты меня не оставил. А если человек, который, некоторый говорит, допустим, о многих чувствах, но постоянно спорит, доказывает, оправдывается, там прелесть присутствует в человеке. Смотреть надо всегда на страх Божий. Вот если страх Божий в человеке есть, это очень о многом говорит, друзья. А если страха Божия в человеке нет, то есть человек не боится потерять Бога, то вот здесь он будет спорить, ругаться, скандалить, будет трижды себя называть православным. Ну, всё это перед Богом ложь и лукавство.

Ещё хотел бы вас предостеречь, бегайте уныния. Это такая зараза, которая так нашего брата бьёт и бьёт. Поэтому постарайтесь от уныния убежать. Уныние нужно распознавать уметь. Оно всегда, у него есть такие именно определённые площадки у беса, которые имеют доступ к человеку. Первое, доверие к себе. Второе, хочу-не хочу, вот эти лезут какие-то моменты. То есть надо тоже убежать от этого своеволия, потому что где своеволие, там печаль, смертный грех. После смертного греха печали приходит уныние, после уныния - отчаяние. Надо обязательно от этого всего бегать и всегда наблюдать за собой очень строго. Чтобы не было доверия себе, следить за тем, опечаливается ли моё сердце, когда я что-то хочу, но не получаю. Обязательно следите за этим. Если это есть, какая-то печалька приходит, или вы не то ожидали, а пришло другое, и вы расстроились, значит, здесь очень сильно враг рядом стоит. За этими вещами нужно обязательно за собой следить, быть внимательными. И вот тогда, если человек научится в этом работать, ему легко будет помыслы открывать. Он будет приходить уже не только на брата говорить, вот у меня на брата что-то, да, а он уже начнёт именно возрастать в духовных помыслах. Он начнёт уже говорить, что он именно от беса пропускает тут. Ситуация какая-то случилась, она меня тронула сердцем. Господи, прости. Видимо, я чего-то другого хотела, другого ожидала, не была защищена от этого. Прости, милосердный Господи. Уже совсем другая работа начнётся. Уже не с ближним, который постоянно в мыслях, почему-то виноват у нас, а уже совсем другая работа начнётся. И человек уже начнёт бой вести с чувством таким, которым вражий, где он пропускает в сердце его.

И ещё третий момент, никогда не говорите Богу: Почему это произошло? Почему со мной это происходит? И так далее. Вот запомните эти вещи, и будете всегда улыбаться, всегда будете бодры, и вы вступите в духовный бой, в самый настоящий. А если вы это не будете вести, духовный бой такой, то и

плодов не будет на исповеди, понимаете, плодов не будет на Причастии добрых, я имею в виду. А когда вы будете вести с этим борьбу, будете внимательнее следить за собой, будете постоянно блюсти, где же первое чувство смущения залетело и сразу же останавливаться, и сразу же работать с собой, то это добрый плод приведёт. И когда вы будете открывать помыслы, Бог вас утешит. Когда вы будете исповедоваться, Дух Святый утешит вас. А когда причаститесь, великой радости исполнитесь. Вот если человек с собой работу не проводит, он вообще практически может ничего не ощущать на исповеди, на причастии. Всё, везде нужна с собою работа, дорогие мои. Она получит поначалу, может некоторой быть, знаете, такой именно тяжёлой. А потом, когда вкусите какое это богатство и какое утешение Господь подаёт, к вам страх поселится: Боже, а что это такое? Это боязнь потерять любимого Христа из-за споров. Прав, неправ, да какая разница! Человек уже убегает от этого, он уже вообще не разбирается в этом. И брани вот такие на ближних не идут. Почему? Да потому что ты убегаешь от этих споров изначально. Для тебя Христос становится дороже всех этих споров, скандалов и так далее.

Поэтому, дорогие друзья, надо обязательно, и те священники, кто помыслы принимают, напоминайте людям, чтобы они за этими тремя вещами смотрели, чтобы не доверяли себе, не были духовниками себе и судьями: вот это доброе мне прилетело, вот то недоброе. Не надо этого делать. Бог знает, что доброе, что недоброе. Потеряю Господа, значит, беда какая-то, значит, где-то упал или упала. Пусть Господь вас судит, не надо вам быть судьями. Если вы перестанете в себе судить самого себя, что доброе, а не что недоброе с вами происходит, вы так и перестанете и ближних осуждать. То есть это вот, недоверие к себе должно быть. **"Отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною."** (Лк. 9:23) То есть, если человек не отвергается от себя, а всё равно продолжает называть себя православным, то он нарушает заповедь Христову. Поэтому всякий человек, он должен обязательно себя отвергнуть, не доверять себе. Потом, обязательно перестать Богу вопросы задавать. Когда что-то с вами неуютное происходит, для вас неуютное, не нравится вам что-то, или больно сильно, не говорите Богу: Почему вот это, почему то, а почему вот такое со мной происходит, и так далее? То есть вот это почему тоже убрать надо. Такая работа должна внутренне происходить с нами, друзья. И тогда у вас вся жизнь начнётся истинно православная. А она всегда радостная. Даже если есть бои, даже если до смерти плохо бывает, поверьте, завтра Господь придёт, и вы такие счастливые будете. Как говорил псалмопевец Давид, что если вечером беда какая-то и плохо, то наутро водворится радость. Если работы у вас с собою не будет, всё будет напрасно. Это будет лже-православный, лже-священник, лже-епископ и так далее и тому подобное. Везде подмена, понимаете? Поэтому, это первый, самый главный фундамент, с чем должен человек православный работать. Хочу, не хочу, вот с этим биться,

смотреть, огорчает ли вас что-то в сердце, когда происходит не так, как вы хотите, что-то Господь попускает не так, как вы хотели. Появляется ли горечь от этого в сердце? Печаль какая-то, может быть. Если да, прямо бегом записывайте это и так далее. То есть вот такая работа на первых порах, она должна происходить. От неё начинается всё самое доброе. Его не будет, всё будет гнилое и плохое.

мать Гавриила: А вот, ещё бывает всё нормально днём, обычная жизнь. А ночью спишь, просыпаешься, потому что у тебя сердце зажато, и какой-то дикий ужас или страх, и не знаю, начинаешь говорить: "Пошли вон!" Ну, то есть их присутствие, ощущается. Это причина должна быть какая-то, да, внутренняя, разлад какой-то внутренний или что? Почему так? И что делать?

Державный Зосима: Благодарю, матушка, за вопрос. Через сны, как Иосиф Исихаст пишет, если доброе состояние у нас внутри, то и сны будут добрые и так далее, всё будет доброе и мирное. И человек проснётся от снов и будет радоваться, улыбаться и так далее, то есть всё будет мирно и спокойно. Если у нас во снах пробивается враг, то он, значит, доступ имеет. Надо обязательно посмотреть, какой враг приходил, какое чувство он подал, то есть, разбираться в этом, понимаете, копать туда надо. Это очень важно. То есть, значит, где-то пропускаем мы. Где-то, допустим, днём человек, может быть, не увидел что-то, для него, может быть, не было это каким-то грехом, а для Бога это было грехом. Потому что очень часто человек даже не видит, что он согрешает, потому что обычные вещи, которые для него кажутся нормальными....Господь Справедливый попускает. Некоторые, находясь в прелести, думают, ага, если враг накидывается и всё такое и во снах пробивает, значит, там битва идёт, ему не по себе, что это, непонятно, но это всё прелесть. Если Бог попускает, что на тебя во снах накидывается враг, это, значит, где-то пропущена работа над собой... Если у кого-то, у людей, имеется брань на ближнего, то знайте, что вы ещё далеко от утешения великого... Если брань ещё идёт на ближнего, то ещё далеко мы от Православия, от утешения истинного. Старайтесь эту работу проводить над собой. В зависимости от того, насколько человек с собою проводит работу, настолько и брань показывается эта на ближнего. Просто как ориентир вам, если у вас постоянно брань на ближнего идёт эта мысленная, вот этот мысленный диалог непонятный, то это первая причина, что Духа Святого с вами нет в тот момент. А ведь это же самое главное, если Духа Святого нет. Какая разница кто виноват тогда, если Дух Божий отошёл от меня. Я и есть виноватый. Господь ушёл, и надо искать. И вот, Господь смотрит, что вы больше любите, Бога или себя любимого? И вот, когда вы оправдываете себя, вы доказываете самим делом, что вы себя любите больше Бога. В принципе, коротко и ясно. Понимаете? Любой человек, который занимается вот этим внутренним непонятным диалогом мысленным, бранью на ближнего, он себя любит больше Бога. Это факт.